

Барбакадзе К. К.,
Кандидат педагогических наук,
Горииский Университет

Грузинский детский фольклор в начальных классах

Грузинский детский фольклор в начальных классах

На сегодняшний день сохранение национального духа является важнейшей задачей для грузинского народа. И средняя школа имеет в этом решающее слово.

Литература, как основной школьный предмет способствует не только поднятию знаний, развитию устной и письменной речи, критического мышления, но и так же является хорошим способом патриотического, нравственного и эстетического воспитания подростков. Национальная словесность вместе с художественной литературой играет большую роль в сложном процессе учения и воспитания.

По замечанию известной фольклористки Пикрии Зандукели *«ценность детского национального фольклора неопределённая. Он хорошо способствует расширению горизонта у подростков, закаливанию их характеров и морального уравнивания»* [4,173].

На сегодняшний день, ряд массовых информационных, явное развитие техники и науки, перенесли фольклор на задний план, что способствовало его игнорированию в школах.

Не мало работ об изучении словесности в школах посвятили известные фольклористы Пикрия Зандукели [4], Гизо Челидзе [5] и Лали Агурашвили [1]. Последние двое из перечисленных считают, что словесность должна изучаться в школах как отдельный предмет. Такое отношение не является удивительным, так как оно имеет основой определенное предусловие. Известный писатель и педагог Василий Барнов ввёл специальные уроки словесности в Тбилисской Духовной семинарии. Изучение грузинской литературы он начинал с фольклора. Специально для этого он создал учебник „Уроки истории грузинской словесности” (1919). С этих „уроков...” грузинская молодёжь со школьных парт знакомилась с примерами национального фольклора и овладевала историей родной словесности.

Интересно когда была заложена основа изучения примеров фольклора в начальных классах.

Первая попытка преподнести грузинским ученикам произведения народного творчества связана с именем Ан. Цицвианидзе, который в 1842 г. перенял с русского „Приятные кущи для учащихся, или сборник явных и

лёгких к обучению морали”, но к сожалению этот сборник не содержал образцов из грузинского фольклора.

В первую хрестоматию изданной Д. Чубинишвили (1846г) вместе с образцами письменности вошли только пословицы и словесный материал. Первым сборником, в который в необработанном виде вошли образцы народного творчества была „Азбука для учащейся молодежи” Ив. Кереселидзе (1856), где автор поместил наряду с известными поговорками и былины. Именно здесь должны были быть заложены истоки размещения образцов устного народного творчества в учебники.

Исходя из содержания, выше названные учебники преследовали цель разбудить интерес к учёбе и развить навыки независимой работы у подростков, что хорошо видно из изданий рассчитанных для них: сбор образцов устного народного творчества родной стороны во время летних каникул. Необходимо подчеркнуть и ещё одно обстоятельство: под понятием словестности в старых учебниках подразумевалось как устное народное творчество, так и художественная литература.

В 1864 году известный педагог – П. Умикашвили издал „Грузинскую азбуку”, в которую вошли сказки и пословицы.

Как отмечает профессор А. Хинтибидзе, П. Умикашвили давал учителям определенные указания как они должны были использовать этот учебник. Этим фактически была подготовлена почва к созданию известных учебников И. Гогебашвили („Азбука”), „Дэда эна” (Родной язык), „Бунебис кари” (Природоведение).

С учебно-воспитательной точки зрения введение в учебники образцов устного творчества и определенной корректировки её обучения, новая ступень связанная с появлением учебников И. Гогебашвили („Анбани”, „Дэда эна”, „Бунебис кари”).

Изданная в 1865 году „Грузинская азбука и первая книга для чтения для учеников”, по сравнению с существующими к тому времени учебниками, была значительно лучше, что определило её прочное место в грузинской школе в течение 10 лет. В выше названный учебник И. Гогебашвили ввёл народную „песню” и поговорки (расположенные в алфавитном порядке).

Как известно И. Гогебашвили (который высоко ценил воспитательную роль фольклорных материалов) сам же собирал образцы устного народного творчества и помещал в учебники. Он хорошо понимал, что с точки зрения восприятия и воспитания было бы лучше размещать произведения устного народного творчества совместно с другими материалами. Для иллюстрации этой точки зрения привлекает внимание „Азбуки” 1877 г. издания в которой И. Гогебашвили даёт интересный материал. Имея в виду рассказ „Усуно квавили” („Цветок беззапаха”) для осмысления содержания которого ученики знакомятся с пословицей: „С кем поведешься того наберешься” Приведённая пословица хорошо передаст смысл рассказа.

В „Бунебис кари” изданной в 1868 году вошли следующие образцы фольклора „Дедабери да цховелни” („старуха и звери”) и „Лекси Автандилиса” стих об Автандиле”).

В „Бунебис кари” изданной в 1912 г. вышеприведенные примеры заменили следующие материалы: „Сацхали глехи” (Бедный крестьянин), „Важкацис сиквдили” (Смерть молодца) и „Самни дзamani” (Три брата). В введении к первому изданию выше названного учебника автор указывал на большую пользу заучивания стихов для детей: *«Чем больше будет стихов в такой книге, тем больше пользы для учащегося»*[3, 16], естественно, такая рекомендация касалась наряду с литературными произведениями и фольклора. Большое внимание автор уделял содержанию сказок вошедших в „Бунебис кари”: А. Хинтибидзе замечает: *«он (И. Гогebaшвили – К. Б.) исходя из реальных принципов образования требовал проведения их и в деле применении сказок в школе. Но некоторые сказки (мифологические) не удовлетворяют эти требования. По этому, по мнению И. Гогebaшвили, в такие сказки должны быть внесены изменения: дети с малых лет слышат рассказы о девятиглавых дэвах, ведьмах, чертях и других нелепых фантастических существах. Они упражняют только фантазию и такой сущностью которая травит их сознание – писал И. Гогebaшвили.»* [6,344].

Как выясняется, с точки зрения подбора фольклорного материала для учебно-воспитательной цели особенно проявляются его знания и педагогическая интуиция в учебнике „Дэда эна”. Для выявления какого педагогического и методологического уровня отбирал великий педагог, фольклорные материалы для учебника мы подобрали для анализа три издания. Две из них (1876 и 1912) прижизненные, третье (1944) под редакцией И. Боцвадзе и К. Бурджанадзе. Рассмотрим их по отдельности.

Издание 1876 г. „Деда эна” И. Гогebaшвили обогатил следующими образцами народного творчества „Халхури симгера” (народная песня) „Мосикваруле амханаги” („Любящи Друг”), „Патара калис натвра” („Мечта девочки”), „какачо да кмацвили” (Мак и подросток), „Моцвева сцавлazed” („Приглашение к учёбе”), „Рцхили да чианчвела” („Блоха и муравей”), „Мквехара котани” („Хвастливый кувшин”), „Мдзинара ниблия” (Спящий чиж), „Пехмотехили курдгели”, („Заяц со сломанной ногой”), „Мебадурис швили” („Сын рыбака”), „Картвелеби” („Грузины”), „Амирани”, „Лекси Джавахетзе” („Песень о Джавахетии”), „Берикацис натвра” („Мечта старика”), „Надироба” („Охота”), „Ушвило каци да тагви” („Бездетный мужик и мышшь”), „Мела да мцхерчита” („Лиса и шеврица”) и др.

Кроме этого, известный педагог внес в „Дэда эна” поговорки, загадки, иногда так же и такой жанр фольклора, как скороговорки. *«Внесение последних – отмечает проф. А. Хинтибидзе, указывает на глубокую веру И. Гогebaшвили в воспитательное значение народного творчества и вместе с тем на большую педагогическую интуицию и наблюдательность нашего педагога»*[6;339].

И. Гогebaшвили считал, что прежде чем ученик научится бегло читать, материал для чтения учитель должен пересказывать ученикам.

В предисловии к первому изданию „Дэда эна” И. Гогebaшвили писал: *«чтение сказок в классе учитель требует от учеников только тогда, когда они научатся бегло читать. До этого учитель должен пересказывать сказки, а читать они должны по желанию в свободное время вне класса, за сказками*

читаются небольшие рассказы...они сначала должны читаться в классе и во время их чтения учитель должен требовать от учащихся правильного чтения»[3,77].

В этой рекомендации хорошо видно с какой ответственностью относился И. Гогебашвили к воспитанию нового поколения. А пословицы-поговорки считал он, должны читаться в классе. Чтение их (пословиц-поговорок – К. Б.), ни в классе, ни вне класса не представляют трудности, т.к. они малы по объему и просты по содержанию и выразительности. Изучение загадок, пословиц и поговорок считал И. Гогебашвили являющимся лучшим средством развития умственных способностей учащихся. «Почти у каждой пословицы два значения прямое и переносное. Иногда оба понятны ученикам, а иногда переносный смысл недоступен им»[3,78].

Вошедшие в сборник образцы частью собраны самим И. Гогебашвили, а некоторые – П. Умикашвили или использованы из С. Гонгадзе.

„Дэда эна” издания 1912 года состоит из двух частей. Первая часть рассчитана на изучение букв при помощи небольших рассказов, стихов, описаний и образцов букв.

За изучением букв следует повторение в связи с чем автор замечает *«В этом разделе учащиеся пишут по частям образцы букв и действия предметов, которые находятся в данном разделе»*[3, 12]. В этом разделе автор приводит общие сведения о пройденном материале, к которому он в конце прилагает образцы фольклора, а также пословицы.

Например, за уроком „иа” (фиалка) следует народное стихотворение „Бавшвис кеба” (Похвала ребёнка), а такие пословицы к уроку „Буде” („Гнездо”) приложено народное стихотворение „Будис чадгма” („гнездостроение”) или ещё народное „Чити да мела” („Птица и лиса”). Также к уроку о курице приложены „Дикая курица прогнала домашнюю. – Эта курица пьёт воду и смотрит в небо. Приведём ещё один пример к уроку о зайце И. Гогебашвили прилагает народное „Заяц и нива” и „Хромой заяц и Мура”.

Во второй части учебника автор приводит следующие образцы народного творчества: „Халхури симгера” (народная песня), „Мосикваруле амханаги” („Любящий Друг”), „какачо да кмацвили” (Мак и подросток), „Моцвева сцавлazed” („Приглашение к учёбе”), „Мквехара котани” („Хвастливый кувшин”), „Мквехара” („Хвастун”), „Шесадзлебеда” („Возможно ли?”), „Сами мгели” („Три волка”), „Сацхали мела” (Бедная лиса), „Гариби глехи” („Бедный крестьянин”) и др.

Отдельным циклом выделены повести и стихи о чистой морали „Мохуцис натвра” (Мечта старца”), „Гулкетилоба” (Доброта-сердечность), „Мебадурис швили” („Сын рыбака”) и др.; домашние животные („Тагвебиса да катис оми” (Воина мышей и кота”), „Цхвари да сигарибе” („Овца и бедность”), преданные родной стране грузины „Гулади картвели” („Смелый грузин”), „Мдзинаре Эрекле” („Спящий Эрекле”) и др.

Нужно отметить, что по сравнению с изданием 1876 года автор изъясил некоторые образцы народного творчества: „Беджитоба” („Прилежность”), „Корани” („Ворон”), „Лекси Джавахетзе” („Песнь о Джавахетии”), „Мдинарис

наамбоби”, („Расказ реки”), „Надироба”, („Охота”), „Ушвило каци да тагви” („Бездетный мужик и мыш”), „Дачерили мела” („Лиса в лавушке”), „Бузи да спило”, („Муха и слон”), „Пехмотехили курдгели”, („Заяц со сломанной ногой”) и др.

Привлекает внимание заглавие одного народного стихотворения „Шесадзлебеда”? („Возможно ли”). Видно, что таким заглавием педагог старается развить в детях логическое и критическое мышление.

«Вылеплю из воска плуг я
Запрягу в ярмо я дева,
Я пашу и сею в море
И ловлю на суше рыбу
Я на льду зерно развею
Отруби на землю брошу
Муровю корзину в ношу
Отруби скормлю я девам» [3,39].

В отличие от предыдущего, „Дэда эна” 1912 года издания И. Гогешашвили включил и грузинские народные песни: „Тамар мепе”, „Иавнана” (Колыбельная) и др.

Включая образцы народных песен в учебник И. Гогешашвили руководствовался как познавательными так и художественно-эстетическими принципами: *«Стихи для песен подбираю такие, которые прекрасны, великолепны с поэтической стороны или добротны по смыслу и имеют педагогическое содержание»* [3,39].

Учебник И. Гогешашвили начинается со стихотворения „Моди внахот венахи” („Давайже посмотрим виноградник”)

«Наша книга для чтения начинается народным стихотворением „Моди внахот венахи”, если читатель знаком с этим стихотворением, согласится, что оно создано народом для начала этой книги. Оно просто до последней степени. Каждая строчка очень короткая, состоит всего из трёх слов, обозначает главное предложение и полностью выражает смысл, так, что для уяснения смысла ребёнку не надо дожидаться чтения следующей строки» [3,9]. Стихотворение немножко длинное но состоит из одних и тех же повторяющихся слов. В первых четырех строчках куплета всего шесть разных слов, остальные куплеты начинаются с тех же слов только с добавлением одного нового. По этому детям очень легко читать его, так легко, что сами удивляются (мы говорим это исходя из опыта), как легко они читают с самого начала и очень этим довольны. Что касается содержания, в стихотворении вырисовывается взаимосвязь между предметами и животными с такой простой и так ясно, что дети приходят в восторг. Добавим к этому простую детскую мелодию под которую поётся этот стих и вы легко поймёте каким значимым является это произведение нашего народа для начала книги» Как видно эта народная песня оказывала большое впечатление на маленького Иакоба. *«Знакомство с этой песней в детстве породило во мне такую радость, что все обстоятельства этого времени четко остались в моей*

памяти...знакомство с этим стихотворением явилось для меня настоящим праздником, который продлился долго» [3,9].

Из этого воспоминания ясно какое значение придавал И. Гогебашвили не только тематико-содержательной, но и художественно-музыкальной стороне подбираемых для учебника произведений.

Третье издание „Дэда эна“, первая часть на которую мы остановили внимание издано под редакцией Н. Боцвадзе и К. Бурджанадзе 1944 году. Это издание опирается в основном на дидактические принципы „Дэда эна“ И. Гогебашвили в месте с тем обогащено доступным для учащихся новой эпохи и материалом в частности авторы включили в него следующие образцы о устно народного творчества: „какачо да кмацвили“ (Мак и подросток), „Мквехара котани“ („Хвастливый кувшин“), „Мквехара“ („Хвастун“), „Моцвева сцавладзед“ („Приглашение к учёбе“) и др.

В отличие от предыдущих изданий авторы, почемуто сократили количество народных произведений, а народное „тха да венахи“ (Коза и виноградник) перенесено в конец учебника.

И в этом издании „Дэда эна“ тоже много пословиц и поговорок, которые имеют смысловную связь с изучаемым материалом.

Что касается второй части „Дэда эна“, количество вошедших образцов фольклора не превышает десятка, это например „Моджамагирес лекси“ (стихотворение работника), „Мелия да мцхерчита“ (Лиса и шеврица), „Мгели да мецхваре“ (Волки и чабан), „Мамулис сикварули“ („Любов к отечеству“) и нем. др.

Сокращение образцов неиссякаемого клада народной мысли даёт основание предположить, что авторы почемуто соответственно не оценили большое значение устного творчества с воспитательной точки зрения. В месте с тем достаточно без основательно перенесено стихотворение „тха да венахи“ в конец учебника.

За некоторым исключением, в конце урока, где используются образцы фольклора, задаются вопросы например к стихотворению „Моджамагирес лекси“ следуют вопросы: *«О чём жалуется работник? Какое время описано в стихотворении. Письменное задание: напишите по памяти первые восемь строчек»*[3,33]. При изучении народного стихотворения „Камечи“ (Буйвол)детям даётся следующее письменное задание: «Буйвол ревет

Кошка?

Собака?

Лошадь?

Овца?

Свиня?» [3,33].

Таким образом ученик должен быть ответить, что характерно для данных животных.

В „Дэда эна“ 1944 года издания не та уж редко давалось домашнее задание выучить новый материал и написать по памяти. Например, такое задание дано к изучению народного стихотворения „Мамулис сикварули“.

Анализ этих трёх изданий „Дэда эна” показывает, что И. Гогебашвили уделял больше внимание подбору образцов устного народного творчества, чем Н. Боцвадзе и К. Бурджанадзе.

В 1881 году под редакцией А. Джугели вышла „Газапхули кмататвис сакитхави цигни – цкаро №2” (Книга для чтения... Родник №2), которая использовалась как дополнительное пособие. Сюда вошли: народное стихотворение „Марталиа?” (Правдали?) (последнее под названием „Шесадзлебеда” („Возможно ли”) вошло в „Деда эна” издания 1912 года), несколько пословиц и поговорок, а также сказка „Красавица и двенадцать месяцев”.

В 1885 году в Тбилиси издана составленная М. Насидзе Грузинская хрестоматия для младших классов. Для нас интересна вводная часть хрестоматии, где автор особое значение уделяет обучению учеников культуре чтения. В месте с тем сказано, что ученики должны читать тексты простого содержания. А лучшим примером таковых он считал народные сказки.

Учебник состоит из трех разделов: в первом помещены стих (вместе с народными и И. Чавчавадзе, А. Церетели и Р. Еристави), во второй раздел вошли только сказки, III раздел состоит из произведений касающихся истории, природы Грузии.

В сборнике на первой же странице помещено народное стихотворение о царице Тамар и „песнь об Эракле” (Автор упоминает эти стихи не как народные, а как старинные). Как видно М. Насидзе старался воспитать такими произведениями национально-патриотический дух в молодёжи.

С дидактической точки зрения существенно то, что помещенные в сборнике народные материалы имеют и морально-воспитательное значение, а также помощь другим и т. д. Некоторые народные сказки М. Насидзе ориентировал к возрасту учащихся. А одна из них „Самни дзмани” (Три брата) дана и в первом (сокращенный вариант) и втором (полностью) разделе, что по нашему мнению методически не совсем оправдано. Непростительно также и то, что известно стихотворение А. Церетели „Гамура” („Летучая мышь”), автор разместил в народных сказках. Несмотря на это, считаем, что вошедшие в сборник образцы устного народного творчества пожелательны характеризует деятельность автора. Но здесь же надо отметить, что упомянутая хрестоматия уступает сборнику И. Гогебашвили и не является шагом вперед.

В 1891 году А. Кутателадзе издал „Цхаро” („Родник”) для подготовительных классов. В этот учебник внесены следующие народные произведения: „Тамари”, „Симгера Эреклезе” (Песнь о Эрекле), „Тха” (Коза), „Рцкили”, (Блоха) и др. Эти народные произведения изучались совместно с художественными.

В сборник вошли поговорки С. Орбелиани, А. Церетели и Эзопа за что учебник заслужил критику проф. А. Хинтибидзе.

Видно этот недостаток заметил и автор Т. К. в последующих (1898, 1900, 1904, 1908) изданиях количество поговорок сокращено.

Вошедшие в сборник образцы устного народного творчества малы по объёму и весьма соответствует возрастному развитию детей.

По мнению А. Кутателадзе сокращение количества образцов народного творчества не внесли существенных изменений в последующих изданиях сборника.

После этого периода количество текстов народного творчества встречаются в начальных классах в меньшем количестве.

Начало изучения народного творчества является началом большего уважения прошлого, ещё близкого ознакомления будущего поколения с героическими поступками предков, усилением патриотического духа у молодёжи. Народное творчество должен знать каждый, кто любит свою родину. Инне ресующийся своей героической историей должен глубоко и основательно изучить грузинский язык.

Литература

1. Агурашвили Л. «фольклор в школе» 1991- 68.
2. Боцвадзе Н, бурджанадзе „Дэда эна”, 1944 - 60.
3. Гогешашвили И. „Дэда эна”, 1876 - 50 с.
4. Зандукели П. «Грузинский детский фольклор», Тбилиси, 1980 - 187.
5. Челидзе Г. «Грузинское народное творчество», Тбилиси, 1991 - 85.
6. Хинтибидзе Ан. «Использование народного творчество», Телави, 1959 - 255 с.

Аннотация

На сегодняшний день сохранение национального духа является важнейшей задачей для грузинского народа. И решающее слово в этом имеет средняя школа.

Современные массовые информации перенесли фольклор на задний план, что способствовало его игнорированию в школах и это происходит тогда, когда традиция изучения словесности в начальных классах школ, очень большая (И. Гогешашвили, Ан. Кутателадзе и т.д.).

Считаем, что примеры народного творчества должны изучаться в начальных классах гораздо обширней. Так как оно является предлогом уважения словесности и средством воспитания патриотического духа у подрастающего поколения.

Summary

Nowadays, it's very important for Georgian people to save the national spirit. And the secondary school plays an important part in it.

Modern technologies of massive information put folk-lore behind, that was the reason to ignore it at schools then, when the tradition of studying the folk at primary school was very huge (I. Gogebashvili, An. Kutateladze and e. c.)

We think that the examples of folk-lore should be studied more widely at primary school, because they are the thing, that makes the young generation to respect their folk and treats their patriotic spirit.